

— Этот пиджак надо отправить в химчистку? — спросила тётушка, указывая на одежду на стуле.

— Не знаю, нужен ли он ещё Цинь Молину, — ответила Цзянь Хан. — Я случайно уронила его на пол, и он не забрал его с собой, когда уходил.

Не говоря больше ни слова, тётушка нашла пакет и убрала в него пиджак. Цзянь Хан также попросила её забрать с собой принесённые Тань Фэном цветы и поставить их в вазу на вилле.

После еды Цзянь Хан вышла прогуляться по коридору, чтобы лучше переварить съеденное. Весь день шёл дождь и не похоже, чтобы он собирался прекращаться. Она подошла к окну в конце коридора, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

Тётушка Гэн хотела остаться с ней, но она отказалась. Теперь, когда она снова была полна энергии, ей не нужна была ничья помощь. Она в этом немного походила на Цинь Молина, так как не привыкла, чтобы с ней в комнате ещё кто-то был.

Этой ночью она очень хорошо выпалась.

Рано утром на следующий день Цзянь Хан проснулась только тогда, когда врач начал делать обход.

Не ощущая никакой физической слабости, Цзянь Хан спросила:

— Меня могут выписать уже этим утром?

— Тебе придётся остаться под наблюдением ещё на несколько дней, — ответил врач.

Цзянь Хан удивилась:

— Но ведь уже сделали все анализы, и всё в норме.

Выражение лица врача было серьёзным, а его тон не допускал возражений:

— Нельзя так легко относиться к проблемам со здоровьем. На прошлой неделе у нас тут был молодой человек, лишь на пару лет тебя старше. Его настигла неожиданная смерть от переработки, и никто не успел его спасти.

Доктор больше ничего не сказал и отправился осматривать других пациентов.

Цзянь Хан не сомневалась в профессионализме врача; он просил её остаться ещё на несколько дней под наблюдением скорее всего потому, что это было действительно необходимо.

Когда тётушка Гэн принесла ей еду вчера, она также упомянула, что Цзянь Хан вообще повезло: она была в полном народе холле, когда потеряла сознание. Будь она одна и ударься головой при падении — последствия могли быть совсем иными.

Несколько проектов, за которые она отвечала, были в крайне активной фазе, но остальная команда вполне могла с ними справиться. Контракт с Wanyue Group будет подписан только в следующий понедельник, так что всю работу в ближайшие дни можно было переделать, даже находясь в больнице.

Ну и раз она уже была в здесь, то ей стоит остаться тут и дальше. Лучше отнестись к этому, как к необходимой передышке.

Этот отдых продлился три дня, и всё это время дождь за окном не прекращался.

Тётушка Гэн посвятила всю себя заботе о Цзянь Хан, следя за тем, чтобы она три раза в день ела вкусную еду.

Каждое утро ей ставили капельницу, после обеда она спала, затем полчаса гуляла по зданию, читала книгу после возвращения с прогулки, а потом ложилась спать в десять часов вечера.

Жизнь была расслабленной и удобной, с выпуска из универа она не чувствовала себя такой спокойной.

Прошло три дня, и за всё это время Цинь Молин не показывался ни разу, он даже не звонил ей. Единственным плюсом было то, что он не стал никому рассказывать, что она в больнице.

Бабушка Цинь думала, что она на Манхэттене:

— Сяо Хан, когда ты вернёшься из своей поездки?

Цзянь Хан ответила уклончиво:

— Бабуль, в чём дело?

— Когда вернёшься, приходи с Молином на ужин в эту субботу.

Сегодня был четверг; врач обещал её выписать завтра.

— Я вернусь к этому времени, бабушка. Но я не знаю, будет ли Цинь Молин свободен в субботу.

Бабушка Цинь улыбнулась:

— Если у него не будет времени, то он сможет найти его.

И на этом разговор закончился.

Повесив трубку, Цзянь Хан не могла не задуматься о том, чем же таким занимался последние три дня Цинь Молин.

Тук-тук-тук

Быстрый стук в дверь вырвал её из размышлений.

Цзянь Хан посмотрела на незваную гостью и улыбнулась:

— Эй, какой редкий гость.

— Ещё помнишь меня? Я волновалась, что теперь ты уже позабудешь старых друзей, — слова этого гостя кусались.

Посетителем была Фэн Май, её одноклассница в средней школе, а позже и выпускница того же университета.

Они были соперницами в школе — а теперь они ещё и были соперницами в любви.

Фэн Май была влюблена в Цинь Молина. Кто бы мог подумать, что Цзянь Хан станет его женой?

Семья Фэн Май буквально владела банком и шахтой, тогда как её была самой обычной. Они принадлежали к совершенно разным кругам, так что после выпуска им не приходилось пересекаться. Цзянь Хан узнала о том, что Фэн Май была увлечена Цинь Молином только уже после того, как расписалась с ним.

Если говорить объективно, Фэн Май была довольно хорошим человеком. В прошлом она была самым активным человеком в школе, когда речь заходила о пожертвованиях или волонтерстве.

Просто люди типа неё обычно были заносчивыми и иногда, как в её случае, даже слишком заносчивыми.

Другой положительной чертой Фэн Май было то, что она в открытую атаковала тех, кто ей не нравился; она никогда не растрачивалась на мелкие пакости за спиной у других.

Они с Фэн Май всегда были несовместимы.

— Сегодня в полдень был обед с женщиной, которого мне представила семья, а затем я столкнулась с Тань Фэном, — говоря о свидании, Фэн Май добавила: — Я согласилась на свидание вслепую, мы даже неплохо поладили. Так что я готова уже остепениться.

Цинь Молин был женат. Неважно, насколько он ей нравился, она никогда не станет унижаться до встреч с женатым мужчиной.

Она продолжила разговор о Тань Фэне:

— Тань Фэн и я говорили о тебе, и он упомянул, что ты в больнице.

Фэн Май положила букет цветов, который принесла, рядом с кроватью, но не села. Вместо этого она облокотилась о кухонный шкафчик.

Жест был таким обыденным.

Цзянь Хан посмотрела на букет цветов и сказала:

— Не стоило беспокоиться.

— Он дорого не стоил. — Фэн Май совершенно не скрывала своих намерений: — Я здесь, чтобы посмеяться. Будет жаль уходить просто так.

Цзянь Хан спокойно улыбнулась:

— Над чем бы ты не пришла сюда посмеяться, я тебе лично всё расскажу и убежусь, что ты уйдёшь в хорошем настроении.

Фэн Май немного растерялась, а затем улыбнулась, не желая уступать:

— Это очень щедро с твоей стороны.

— Всегда пожалуйста, — Цзянь Хан указала на шкафчик за её спиной. — Мне нелегко вставать. Что бы не хотела выпить, можешь сама сделать.

— Не беспокойся, я не хочу пить.

Фэн Май оглядела палату:

— Тань Фэн сказал, что ты угодила в больницу из-за низкого сахара в крови. Похоже его информация ошибочна. Как может гипогликемия требовать нахождения в больнице в течение стольких дней? Разве не так? — Она неожиданно сменила тему: — Я довольно неплохо знаю Цинь Молина. Если бы он хорошо к тебе относился, то не стал бы столько тебя игнорировать. Поэтому не выписываешься, надеясь вызвать его жалость и обратить на себя его внимание? Думаешь, тогда он тебя наконец навестит?

До того как Цзянь Хан смогла ответить, Фэн Май продолжила её дразнить:

— Не была ли ты слишком заносчивой раньше? Столько молодых богатеньких сынков гонялись за тобой, но ты всем им отказывала. А теперь сама с нетерпением ожидаешь мужчину, что не желает тебя видеть. Мне жаль тебя.

Только её слова отзвучали, как дверь в палату вновь открылась.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3835411>